18+

Мамедова Самира

ТАМ, ГДЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ СУДЬБЫ



Самира Вагиф кызы Мамедова
Там, где встречаются судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72455572
ISBN 9785006791961

Аннотация

Та ночь в Амальфи стала для них вечностью. Изабель и Даниэль, молодые и счастливые, верили: впереди – годы, наполненные любовью, дом, семья, дети. Они держали в руках своё завтра, и казалось, ничто не сможет разрушить их светлый мир.Но у каждой истории есть корни. Их счастье родилось не на пустом месте, а из прошлого – сложного, горького, но такого же настоящего.

Содержание

Часть I 5
«Фуад+Эсмира» 6
глава 1 6
глава 2 14
глава 3 21
глава 4 28
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Там, где встречаются судьбы

Самира Вагиф кызы Мамедова

© Самира Вагиф кызы Мамедова, 2025

ISBN 978-5-0067-9196-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

«Фуад+Эсмира»

глава 1
«первый поцелуй»

Стук в дверь прозвучал тихо, но настойчиво.

Девушка в ситцевом платье, с собранными в высокий хвост волосами, торопливо вытерла руки о фартук и пошла открывать.

На пороге стоял мальчик – худощавый, с прямым взглядом и лёгкой неловкостью в осанке. В руках он сжимал пустую кружку.

– У вас… сахар не найдётся? – спросил он и чуть смутился. – Мама послала. У нас закончился.

Она улыбнулась и, сама не понимая почему, почувствовала, как сердце отозвалось лёгкой дрожью. Протягивая кружку обратно, она заметила его пальцы – длинные, тонкие, словно созданные не для двора, а для чего-то большего.

– Найдётся, – ответила она и вдруг подумала: а что, если

именно этот момент останется в памяти навсегда?

Мальчик поднял на неё глаза и впервые улыбнулся в ответ.

Она всегда была отличницей. В школьном дневнике у неё редко появлялись оценки ниже четвёрок, а по литературе и русскому языку – только пятёрки. Учителя ставили её в пример, соседи шептались: «Вот девочка – ни разу лишнего слова, ни разу легкомысленного взгляда». Её скромность делала её ещё красивее – в ней было что-то особенное, то, чего не хватало многим другим девчонкам во дворе.

В неё были влюблены почти все мальчишки школы. Одни старались незаметно пройти мимо, чтобы хоть на миг встретиться с её глазами. Другие, наоборот, хулиганили под окнами, лишь бы обратить на себя внимание. Но она не была кокеткой. Никогда. Сдержанная, гордая, будто из другого мира. И только он – сосед по двору, её ровесник, мог заставить её улыбнуться по-настоящему.

Он никогда не учился на «отлично» – слишком не любил гуманитарные предметы. Зато математика, физика, задачи – это было его. Она помогала ему писать сочинения и диктанты, он – разъяснял ей сложные формулы и уравнения. Казалось, что они – два разных полюса, но именно поэтому так

сильно тянулись друг к другу.

Её тайна была в том, что уже давно она любила его. Но прятала это глубоко, боялась выдать себя взглядом или словом. Всё изменилось в один летний вечер, когда она, переполненная доверием, рассказала о своих чувствах Лене – своей лучшей подруге.

– Только никому, – прошептала она, стыдливо пряча глаза. – Я сама не понимаю, как это случилось… Просто он мне очень нравится.

Лена выслушала, кивнула, но в её глазах мелькнула странная искорка – то ли зависть, то ли азарт.

Через несколько дней Лена пришла снова.

– Знаешь, я говорила с ним, – будто между делом сказала она. – Ты ему не нравишься. Он сказал, что в тебе красивы только волосы. А так – ничего особенного.

Слова обожгли, как пощёчина. Ей стало так больно, что дыхание перехватило. В ту ночь она долго смотрела в зеркало на свои густые волосы, которые всегда собирала в хвост. «Значит, только они ему нравятся?» – думала она. И наутро решилась: пошла в парикмахерскую и остригла их коротко.

Она вышла из парикмахерской и шла по знакомой тропинке домой. С каждым шагом становилось всё тяжелее. Сердце то сжималось, то билось быстрее – ведь теперь всё изменилось.

Дверь подъезда скрипнула, и она вошла внутрь. В полумраке у почтовых ящиков стоял он. Их взгляды встретились. Он замер, будто не верил своим глазам.

– Что… ты сделала? – его голос прозвучал хрипло, с уколом боли.

Она высоко подняла подбородок, хотя внутри всё горело.

– Подстриглась, – сказала тихо. – чтоб во мне тебе ничего не нравилось.

Он сделал шаг ближе, в его глазах мелькнуло возмущение и растерянность.

– Зачем? Зачем ты это сделала?!

– А какая разница? – бросила она. – Тебе же нравились только мои волосы. Теперь их нет. Теперь тебе во мне ничего не нравится.

Он выдохнул, будто потерял равновесие. На секунду замолчал, а потом сорвался:

– Дура! – и схватил её за руку.

Стены подъезда гулко отражали их голоса. Она дерзко вырвалась:

– Ну и что? Раз тебе во мне нравились только волосы, теперь у тебя повода смотреть в мою сторону не останется!

– Что ты несёшь?! – его голос сорвался. – Да при чём здесь волосы?

Она отступила на ступеньку назад, но он шагнул ближе. Сердце колотилось, будто вот-вот вырвется.

– Ты злишь меня до безумия… – выдохнул он и вдруг резко притянул её к себе.

Его губы коснулись её губ – грубо, отчаянно, будто он сам не ожидал этого. Она сперва хотела оттолкнуть, но в тот миг всё внутри неё взорвалось огнём, и она поняла: всё, что казалось мечтой, стало реальностью.

Они целовались, как будто боялись, что завтра всё это исчезнет.

Эти несколько недель стали самыми яркими в её жизни. Она помогала ему с литературой и историей, а он объяснял математику и физику. Они смеялись, ссорились, спорили и всё чаще ловили друг друга на взглядах, которые говорили больше слов.

Они учились в выпускном классе. Впереди были экзамены, выпускной вечер, первый шаг в новую жизнь. Казалось, что мир открывается перед ними широко и щедро, но именно поэтому каждый день был особенно хрупким и ценным.

После того поцелуя в подъезде всё изменилось. Они больше не могли делать вид, что между ними ничего нет. Теперь их взгляды цеплялись друг за друга даже на уроках, а случайные прикосновения к рукам заставляли сердце сбиваться с ритма.

Они начали встречаться тайно. Вечерами он ждал её у школьного двора, и они уходили гулять в старый парк. Там, под липами, она читала ему стихи Ахматовой, а он рассказывал о своей мечте построить собственный дом. Она любила слушать, как он говорит о будущем, и каждый раз представляла себя рядом.

В школе все заметили, что она словно расцвела. Её короткая стрижка уже не казалась дерзкой – наоборот, подчеркивала ясность её взгляда, открывала лицо. Многие мальчишки продолжали провожать её глазами, но теперь она видела только одного.

– Я не отпущу тебя, – сказал он однажды, когда они сидели на школьной скамейке после репетиции выпускного. –

Куда бы ты ни уехала, я всё равно найду тебя.

Она улыбнулась и промолчала, потому что уже знала: через месяц всё изменится.

Ей пришло письмо. Она выиграла международный грант – право учиться медицине в Лондоне, всё оплачено. Это был шанс всей её жизни, о котором она мечтала ещё в девятом классе. Но теперь этот шанс казался приговором.

Она долго не решалась рассказать ему. Вечером, после выпускного бала, когда огни гирлянд гасли один за другим, она наконец прошептала:

– Я уезжаю. В Лондон. На учёбу.

Он долго молчал. Лишь сжал её руку так крепко, что побелели пальцы.

– Значит… мы не увидимся?

– Увидимся, – уверенно ответила она, хотя сама не верила в свои слова. – Я буду писать. Каждый день.

Он кивнул. Но в его глазах мелькнула тень, словно он уже знал, что расстояние изменит всё.

…Через неделю в аэропорту он не сказал громких слов, только обнял её так крепко, что казалось, будто хочет запомнить навсегда.

– Пиши мне, – прошептал он.

– Обещаю, – ответила она.

Самолёт поднялся в небо, и её родной город остался далеко внизу – с подъездом, где они впервые поцеловались, с парком, где он держал её за руку, и с ним.

Она смотрела в иллюминатор и шептала:

– Я вернусь. Обязательно вернусь.

глава 2
«новая жизнь в дали от него»

Лондон встретил её шумом улиц, дождём и ароматом свежеиспечённых булочек. Она поселилась в старом студенческом общежитии, где по ночам скрипели лестницы и пахло кофе, а днём сновали студенты со всего света.

Соседкой по комнате стала Ани.

Ани была англичанкой, сиротой. Скромная, почти призрачная девочка с белоснежным лицом и густыми тёмными волосами, которые она всегда заплетала в простую косу. Но в её чёрных глазах пряталась тихая сила, которой восхищалась Эсмира.

Ани мало говорила о себе, но постепенно девочки стали близки. Они делили не только комнату, но и одиночество – Ани не знала, что такое семья, а героиня каждый вечер скучала по дому и по нему.

Через несколько месяцев в их жизни появился Энтони. Высокий блондин с небесно-голубыми глазами, сын графа, но совсем не похожий на заносчивого аристократа. Его улыбка была тёплой, смех – заразительным. Он сразу стал их другом: мог прийти с пакетом еды в самую неподходящую ми-

нуту, помочь с конспектами или просто слушать молча, когда им было тяжело.

Энтони скрывал от большинства своих знакомых одну страсть – театр. Каждый четверг он уходил из университета чуть раньше и исчезал до позднего вечера. Сначала Эсмира и Ани гадали, куда он пропадает, пока однажды он не признался им в полутёмном коридоре общежития:

– Только никому, ладно? Я играю в театральной труппе. Маленькой, любительской. Это моё настоящее дыхание.

Ани захлопала в ладоши и засыпала его вопросами, а Эсмира лишь улыбнулась – впервые увидев в нём не только блестящего наследника с титулом, но и человека, который умел идти наперекор семье ради мечты.

Он иногда приглашал их на спектакли. И в свете софитов Энтони был другим – живым, ярким, совсем не похожим на того спокойного юношу с лекций. Его голос звучал так, будто он мог зажечь даже самое холодное сердце. И каждый раз, когда его взгляд на сцене задерживался на Эсмире, она делала вид, что не замечает этого. Её сердце принадлежало другому.

Каждый вечер она открывала ноутбук и ждала его писем. Они были её дыханием. Она рассказывала ему о лекциях,

о холодных туманах Лондона, об Ани – тихой и преданной подруге, и даже об Энтони. Он ревниво спрашивал:

– А этот твой друг… красивый?

Она смеялась, будто это было глупо:

– Он просто друг.

Но после ответа ей приходилось закрывать глаза и долго смотреть в темноту, будто убеждая саму себя в этих словах.

С каждым днём жизнь в Лондоне открывалась перед Эсмирой новыми красками. Учёба в университете была невероятно трудной, но захватывающей. Эсмира жадно впитывала знания, словно боялась упустить хоть каплю. В её группе многие относились к грантовым студентам с осторожностью, иногда даже с завистью, но рядом всегда была Ани и Энтони.

Иногда, когда они втроём сидели в библиотеке до поздней ночи, Эсмира ловила на себе его взгляд. Но тут же отгоняла любые мысли – она помнила того мальчика из своего города. Его глаза. Его голос. Его поцелуй в полутьме подъезда.

И всё же Лондон постепенно тянул её в свою новую жизнь.

Телефон зазвонил, как обычно по субботам. Эсмира улыбнулась, даже сердце радостно дрогнуло: это был его звонок, долгожданный, привычный. Но, услышав голос Фуада,

она насторожилась. В его интонации было что-то непривычное, тяжёлое.

– Эсмира… – начал он и замолчал на секунду. – Я должен сказать тебе.

Она замерла.

– Через час у меня ЗАГС, – выдохнул он быстро, будто боялся, что не сможет договорить. – Я женюсь.

– Что? – шёпотом переспросила она, но в этот миг воздух уже вышибло из её груди.

– Ты всегда будешь моей единственной, – говорил он, и в голосе слышалась боль. – Я люблю тебя больше жизни… Но я должен. Мне нужно жениться на ней. Так будет правильно.

Дальше Эсмира уже ничего не слышала. Слова расплывались, как будто в ушах загудело море. Телефон выскользнул из её руки и упал на пол, а сама она бессильно осела на кровать. Всё вокруг поплыло.

Ани ворвалась в комнату, подхватила телефон, но разговор уже прервался. Она прижала подругу к себе, но Эсмира

сидела неподвижно, глядя в одну точку. В груди зияла пустота.

Той ночью, когда рыдания иссякли, она встала к зеркалу, посмотрела на своё заплаканное лицо и, едва слышно, но твёрдо произнесла:

– Всё. Больше никаких слёз.

После того рокового звонка Фуада Эсмира будто перестала быть собой. Она стала тенью. С головой ушла в учёбу, в медицину, будто только знания могли заполнить зияющую пустоту внутри. Ни вечеринки, ни свидания, ни увлечений – лишь книги, лекции и ночные дежурства в университетской клинике.

Энтони не отставал. Он был рядом всегда: с кружкой чая, с тихим словом поддержки, с улыбкой, которая согревала лучше солнца. Но Эсмира будто не замечала его. Она шла вперёд, не позволяя себе ни малейшего отклонения от пути. Отличница, гордость университета, она закончила учёбу лучшей в потоке и ещё три года проработала в государственной онкологической клинике.

И только тогда судьба подарила ей шанс снова дышать полной грудью. Ани, Энтони и Эсмира вместе – с помощью отца Энтони, графа Теодора Гранчестера – открыли част-

ную клинику. Там ведущим врачом-онкологом стала Эсмира. В Лондоне у неё наконец появилось ощущение дома и настоящего дела жизни.

Лондон дышал осенью. Мелкий дождь стелился по улицам, превращая огни фонарей в золотые разводы на мокром асфальте. Эсмира и Энтони шли бок о бок по набережной, укрываясь под одним зонтом. Ветер играл её длинными тёмными волосами, прилипшими к щеке, и она машинально поправила прядь за ухо.

Энтони вдруг остановился. Он посмотрел на неё так пристально, что она растерялась.

– Эсмира… – его голос прозвучал глухо, будто в нём переплелись и страх, и решимость. – Я не знаю слов красивее простых. Ты самая прекрасная женщина, о которой я мог только мечтать.

Он опустился на одно колено прямо в лужу, не заботясь ни о костюме, ни о прохожих, которые оборачивались на эту сцену.

– Именно тебя я хочу видеть матерью моих детей. Выйди за меня.

Эсмира замерла. Дождь падал на её лицо, но она не заме-

чала – это были слёзы или капли? Внутри будто вспыхнул свет: столько лет одиночества, труда, сомнений – и вдруг рядом оказался человек, готовый разделить всё.

– Да, Энтони… – прошептала она. – Да.

Он вскочил, закружил её, не выпуская из объятий, и зонт упал в сторону. Лондонские огни отражались в мокром асфальте, а для них в тот миг весь мир сузился до двух слов и двух сердец.

глава 3
«Нью-Йорк и ночь любви»

Тем временем на другом конце света у Фуада подрастали двое детей: сын, которого он назвал Даниэль, и дочь с необычным именем Мрия. Имена, о которых когда-то мечтали он и Эсмира, сидя на школьной скамейке. Тогда они мечтали о своём будущем. Теперь это будущее жило у кого-то другого.

Эсмира приближалась к тридцати. Энтони всё больше становился для неё опорой. Роднее его в Лондоне у неё никого не было. И однажды он сделал предложение. Она согласилась. Не от большой любви – от доверия, благодарности и того тихого тепла, которое он неизменно дарил.

Энтони был человеком особенным. Помимо карьеры кардиолога, он блистал на сцене. Великолепный театральный актёр, чьи спектакли неизменно собирали аншлаги. У него была армия поклонниц, но он видел лишь одну – Эсмиру.

Вместе они поехали в Нью-Йорк на Рождество. Нью-Йорк сиял рождественскими огнями. Центральный парк был словно сошёл с открытки: гирлянды на деревьях, снег, который мягко ложился на шляпы прохожих, смех детей, катавшихся

на санках. Эсмира шла рядом с Энтони, укутанная в белый шарф. Ей казалось, что весь мир вдруг стал праздничным – только потому, что он держит её за руку. Энтони крепко держал Эсмиру за руку, будто боялся потерять в этой толпе.

– Видишь? – сказал он, указывая на витрину с безделушками. – Это для тебя.

Она рассмеялась, когда он протянул ей смешную шапку с оленьими рожками.

– Ты издеваешься? Я в этом похожа на Рудольфа!

– На самого милого Рудольфа на свете, – с серьёзным видом ответил он и нахлобучил шапку ей на голову.

Эсмира смутилась, но не сняла. Они пошли дальше, пробуя горячие вафли, глинтвейн, сахарную вату. Энтони, как ребёнок, уговаривал её кататься на уличном катке.

– Ну, трусишка, давай. Если упадёшь – я поймаю.

– Я упаду на тебя, и ты сломаешь себе шею, – парировала она, но всё же согласилась.

И правда, первые её шаги были неловкими – она цеплялась за его руки, смеялась, злилась на себя. Но потом вдруг почувствовала уверенность, и они закружились в танце, будто пара из фигурного катания. Люди вокруг смотрели с улыб-

ками, а Энтони шептал:

– Ты даже на льду совершенна.

Они катались до тех пор, пока у обоих не покраснели щёки и не замёрзли руки. Потом он укрыл её в парке пледом, заказал горячий шоколад и карету с лошадьми.

Эсмира, укутавшись, смотрела на огни города.

Энтони не сводил с неё взгляда. – Твои волосы… – прошептал он. – Они прекрасны, как ты сама. Такие мягкие, что сводят меня с ума. Их запах… как и ты. Я очень хочу, чтобы у нашей дочери были твои волосы.

Эсмира затаила дыхание. Его слова прожгли её изнутри. Она вспомнила тот единственный поцелуй в юности – грубый, отчаянный, полный боли. Но сейчас… сейчас это было иное. Его губы были нежными, медленными, осторожными, будто он боялся разрушить чудо.

Карета остановилась у их отеля. Энтони помог Эсмире выйти, удерживая её за руку чуть дольше, чем нужно. В холле горела высокая рождественская ёлка, пахло корицей и хвойными ветками. Они поднялись в номер, и там, в тишине, праздничный шум города остался далеко позади.

Эсмира сняла пальто, её волосы мягкой волной упали на плечи. Энтони не сводил с неё глаз. Он подошёл ближе,

осторожно коснулся её щеки пальцами.

– Ты знаешь… – его голос дрогнул, – мне кажется, я ждал именно этой минуты всю жизнь.

Она улыбнулась чуть печально, будто хотела что-то сказать, но промолчала. В этот момент он наклонился и поцеловал её – сначала так осторожно, что это напоминало дыхание, затем глубже, с жадным, но бережным чувством.

Время потеряло смысл. Всё вокруг растворилось, кроме его рук, которые дрожали, скользя по её плечам, и её сердца, которое стучало так громко, будто боялось вырваться наружу.

– Энтони… – едва слышно прошептала она, когда их губы разомкнулись.

– Шшш… – он приложил палец к её губам. – Сегодня только мы. Только ты и я.

Он осторожно уложил её на кровать, склонился над ней. Свет ночного города, пробивающийся сквозь окно, играл на её лице, и в этот миг она показалась ему чем-то неземным.

– Твои волосы… – он снова провёл по ним рукой, вдыхая

их запах. – Я клянусь, никогда их не отпущу.

Она впервые за много лет почувствовала, что её любят не долгом, не обязанностью, а всем сердцем. В её памяти вспыхнул тот грубый подростковый поцелуй во дворе – и исчез, растворившись. Здесь, сейчас, всё было иначе: нежно, бережно, но так сильно, что ей хотелось плакать от счастья.

Они слились в едином дыхании, словно весь мир исчез, оставив только двоих. И в ту ночь родилась их любовь – светлая, теплая, хрупкая и такая настоящая.

Там, среди огней Манхэттена, они сблизились по-настоящему. Эта ночь любви стала для неё первым шагом в новую жизнь.

Эсмира проснулась от того, что кто-то тихо и пристально смотрит на неё. Открыв глаза, она увидела Энтони – он лежал на боку, подперев голову рукой, и улыбался так, будто боялся спугнуть её дыханием.

Она смутилась, натянула одеяло повыше и пробормотала:

– Ты уже давно смотришь?

– Вечность, – серьёзно ответил он. – И могу смотреть ещё вечность.

Эсмира отвернулась, стараясь скрыть улыбку.

– Ты смеёшься надо мной.

– Нет, – он коснулся её щеки, – я любуюсь. Ты даже спишь красиво.

Она покраснела и снова натянула одеяло до подбородка.

– Перестань, Энтони.

Он засмеялся, легко поцеловал её в нос и добавил с озорством:

– Знаешь, ведь скоро Новый год. А вместе с ним твой юбилей.

Эсмира приподнялась на локтях, подозрительно прищурилась:

– Какой юбилей?

– Тридцать лет, мадам, – торжественно произнёс он. – Моя старушка дряхлая.

Она вспыхнула и с притворной обидой ударила его подушкой.

– Ах, вот так значит? Старушка?

Энтони поймал подушку и, смеясь, навалился на неё.

– Да, старушка… но самая прекрасная старушка в мире.

Самая красивая, самая умная, самая женственная. Если бы все женщины в тридцать выглядели так, мир сошёл бы с ума.

Она закатила глаза, но улыбка всё равно вырвалась.

– Ты просто льстец.

– Нет, – он наклонился к её уху и шепнул:

– Я говорю правду. Ты – лучшее, что случилось со мной.

Она глубоко вдохнула, и сердце вдруг забилось чаще. Её взгляд встретился с его глазами – в них не было ни шутки, ни игры. Только любовь.

Смущение уступило место теплу. Она улыбнулась, тихо сказала:

– Тогда я не против быть твоей «старушкой»… если только ты будешь рядом.

Энтони рассмеялся и заключил её в объятия.

– Обещаю.

глава 4
«у судьбы свои правила»

Энтони и Эсмира, после потрясающего времени, проведенного в Нью-Йорке, с нетерпением ждали своей свадьбы. Параллельно с подготовкой к важному событию, Энтони был в разгаре подготовки своего нового спектакля. Он погружался в репетиции, стремясь сделать всё идеально.

Эсмира была взволнована и поддерживала его во всех начинаниях. Она даже помогала ему с некоторыми аспектами постановки, делясь своими идеями и вдохновением. Между тем, у неё были свои собственные заботы: Эсмира проходила медицинское обследование и ждала результатов анализов. Она не могла дождаться того момента, когда сможет поделиться с Энтони новостью о том, что они станут родителями.

Однажды, в разгар напряженной репетиции, когда Энтони сосредоточенно работал над сценой, нечто ужасное произошло. Осветительный прибор, который висел на сцене, внезапно обрушился на него. В тот момент времени как будто замерло. Эсмира в это время находилась у врача, ожидая результатов анализов. Когда ей сказали, что она на третьем месяце беременности, её сердце наполнилось радостью. Она едва могла дождаться встречи с Энтони, чтобы поделиться

этой прекрасной новостью.

Но вопреки всем ожиданиям, радость Эсмиры быстро сменилась ужасом. Она получила звонок от театра, который сообщил ей о трагической смерти Энтони. Мир вокруг неё рухнул. Все красивые мечты о свадьбе и будущем семейном счастье развеялись в воздухе, как пыль. Она почувствовала себя одинокой и потерянной, понимая, что не успела рассказать ему о беременности.

События развивались стремительно. Эсмира была вынуждена справляться с горем и одиночеством. В её сердце возникла пустота, и ей приходилось жить с этим тяжёлым бременем: жизнь, которую она носила под сердцем, была единственной надеждой и источником света в её жизни, но также и постоянным напоминанием о потере.

Граф Теодор Гранчестер, отец Энтони, наблюдал за страданиями Эсмиры и понимал, что в этом мире, полном тьмы и потерь, ей нужна поддержка. Его сын, ушедший слишком рано, оставил недостаток, который нельзя было заполнить ничем, кроме любви и надежды. Граф, обладая мудростью и дальновидностью, решил вмешаться. Он знал, что Эсмира не только потеряла любимого, но и стала носительницей их общего будущего.

Эсмира с трудом воспринимала его предложение. Наслед-

ство, которое она несла, было для неё важнее всего, но стало ли это достаточной основой для новых связей? Граф, видя её колебания, уверял её: «Эсмира, наш мир – это не просто наследие, это шанс на новую жизнь. Твое дитя, это всё что у меня осталось и должна знать любовь и заботу, а не лишь печаль. Мы обязаны дать этому ребенку семью, которая станет опорой и защитой и обеспечить надёжное будущее».

Эсмира почувствовала, как в её сердце заблестела искорка надежды. Граф Теодор обещал быть опорой, помогать и поддерживать её как свою родную дочь и ребёнка. Он слышал её страхи, понимал её переживания и гарантировал, что не даст ей снова столкнуться с одиночеством.

Так, под благословением Графа, Эсмира обрела не только защиту, но и возможность построить новый путь, полный любви, заботы и нового смысла. Она осознала, что её ребёнок станет связующей нитью между прошлым и будущим, а наследство, которое будет передано, не ограничится лишь титулом, но наполнится настоящими чувствами и крепкими узами.

Эсмира пыталась верить в это. Она понимала, что чтобы открыть своё сердце для новой жизни, ей сначала нужно было избавиться от оков старой боли. Этот процесс оказался не простым, но поддержка Графа и обещание построить что-то новое придавали ей сил. В конце концов, она знала, что

лишь приняв любовь и заботу, она сможет стать по-настоящему счастлива.

Вдохновленная поддержкой Графа Теодора, Эсмира решила использовать свои способности и ресурсы, чтобы помочь другим, как когда-то Энтони помогал нуждающимся. Она приняла решение открыть клиники в самых отдаленных уголках мира – начиная с Африки, где медицинская помощь была крайне необходима, до Кавказа и Европы, где происходили различные социальные и экономические кризисы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.